Ты так внезапно исчез! Оказывается, всё это время был здесь, на задворках! Я вообще-то тебя искала!

Услышав её голос, Луфре поспешно спрятал кончики своих пальцев.

Подняв голову, он увидел Элеонору, бегущую к нему.

Глядя на её сердитое лицо, он тоже нахмурился.

Что? Я не помню, чтобы у тебя была хоть какая-нибудь причина искать меня.

С его уст легко сорвалось ругательство.

Он усмехнулся и невольно выплюнул эти слова в адрес девушки, что остановилась прямо перед ним.

Ты ещё не ушла домой? Погоди, ты же не попросишь меня сопровождать тебя? В целом мире не найдётся ни одного глупца, который согласился бы сопровождать такую ведьму, как ты!

Я и не собиралась! Я искала тебя, потому что волновалась, а ты только грубить и умеешь!

Ааа? Волновалась?

Элеонора никогда не боялась возражать, а потому их споры были бесконечны.

“Я не хочу так говорить, но…”

Обычно у него легко получалось вести себя намного лучше, но по какой-то причине рядом с ней он вёл себя ужасно.

Он не любил показывать другим свои слабые стороны, и защищался ещё большей грубостью.

С каких пор ты вообще обо мне беспокоишься, а? Ты вообще всего лишь человек!

Что?! Конечно, я беспокоюсь! Ты ведь прикасался к скверне!

Грязь… эх.

Неосознанно он сжал кончики своих спрятанных пальцев.

Да, Луфре коснулся грязи.

Он принял скверну, хотя его состояние уже не позволяло это делать. Он принял её ради того, чтобы Элеонора и другие могли сбежать, и чтобы спасти пойманную Грязью Софи.

Его тело становилось всё тяжелее, и ему было всё труднее поддерживать своё внешнее, человеческое обличье — но Элеонора не могла об этом знать.

Всё это время он был воплощением спокойствия, по крайней мере, с виду.

И всё же…

Покажи мне ту часть, что коснулась скверны! Лорд Луфре, ты наверняка просто терпишь её, да? Какой позёр!

Я не позёр!

Элеонора попала в яблочко, и хотя Луфре сразу же парировал, она, смеясь, просто проигнорировала его.

Она нахально фыркнула, глядя прямо на него — и её лицо на мгновение стало серьезным.

Я очищу эту скверну… если нужно.

Э? — беззвучно пробормотал Луфре.

Он моргнул и посмотрел вниз, на неё. Её глаза были того же цвета, что и её волосы — каштаново-карие.

Она была абсолютно серьёзной, и Луфре сдержал готовые сорваться с его языка новые колкости.

Он не знал, что сказать.

Так или иначе, но это ты помог нам, лорд Луфре. А поскольку я ещё не очищала скверну господина Бога, у меня осталась магия. Хотя, честно говоря, её не так уж и много.

Немного смутившись, она покачала головой, как бы возвращая себе уверенность.

На её лице появилась дерзкая улыбка.

В любом случае, это экстренная ситуация. Так что лучше использовать эту возможность, чем ничего вообще не сделать!

Это было обычное для неё поведение. Она всегда была до зависти оптимистична.

Под этим тёмным, звёздным небом она не казалась какой-то особенно красивой, но Луфре невольно сузил глаза, глядя на неё.

Он должен был быть “светом”, но сейчас именно она ослепила его.

...Ты...

Его голос был спокойнее чем обычно.

Она была слишком беззаботна, поэтому он спросил немного тревожным голосом.

Ты ведь знаешь, что нужно делать, чтобы очистить грязь?

Конечно!

Она бодро кивнула, а затем, как будто её только что осенило, ошеломлённо посмотрела на Луфре.

Уверенность, которая была на её лице ещё минуту назад, пропала, и всё её лицо залила краска смущения.

Я-я н-не им-мею в виду ничего странного! Э-это вовсе не спать вместе или что-то подобное...!!!

Она быстро покачала головой и сделала шаг назад.

Остановившись, всё ещё краснея, она со злостью посмотрела на Луфре.

Я говорю! Тебе нужно просто дотронуться моей руки, чтобы избавится от скверны! Зачем ты мне тогда солгал?!

...Ааа...

После небольшой паузы Луфре вспомнил, что сказал тогда Элеоноре.

Кажется, он сказал что-то о необходимости спать вместе, чтобы избавиться от скверны... или что-то в этом роде.

Вообще-то не такая уж это и ложь.

Чтобы очистить скверну, человеку нужно как можно больше прикасаться к ней.

Божество должно было регулировать количество отдаваемой им грязи так, чтобы оно не превышало магическую силу его партнёра — что было очень сложной задачей.

Если божество не справится с грязью, то причинит своему партнёру боль.

Контакт “кожа к коже” — удобный способ отвлечь от боли.

И конечно же, чем больше площадь контакта, тем больше скверны можно очистить.

Естественным образом это происходит, когда их голые тела лежат друг на друге и они будут “заняты”.

“Для начала, нельзя делать подобные вещи, не доверяя друг другу.”

Человек, который знает, что при малейшей ошибке его поглотит скверна, но всё ещё может отдаться партнёру...

Божество, которое знает, какую боль может причинить, но всё же надеется, что его партнёр сможет выдержать боль...

Так работали отношения божеств со Святыми.

“...Ну, раз она считает что подержаться за руки будет достаточным, то так тому и быть.”

“Он” наверняка обошёлся лишь этим.

Луфре почему-то испытал облегчение, поняв, что она не знает боли и того, что будет дальше.

Нет.

“Почему-то... смешно.”

Он горько вздохнул и шагнул ближе к всё ещё покрасневшей Элеоноре.

Они были достаточно близко, чтобы он мог дотронуться до неё, если бы протянул руку. Элеонора была шокирована такой резкой близостью и явно напряглась.

Лорд Луфре..?!

Он проигнорировал её и сделал ещё шаг вперед, и оказался достаточно близко, лицом к лицу.

Элеонора удивлённо отклонилась и собиралась отойти на шаг назад... но прежде чем она успела это сделать, он схватил её за плечи.

Ты разве забыла, нельзя очистить её без прикосновения.

Я-я з-знаю, но..!

Для того чтобы подержаться за руки, такая близость была не нужна.

Луфре посмотрел вниз на неё, всё ещё не знающую, что делать, и горько улыбнулся.

Он и сам не знал, смеётся он или нет...

...Прости.

Он потянул её за плечи, и их лица приблизились друг другу.

В её изумлённых глазах он увидел своё собственное отражение.

Она выглядела ничего не понимающей — и его сердце заколотилось, когда он осознал её беззащитность.

На мгновение он задержал взгляд на её губах, сжатых в смятении.

Он мог легко дотронуться до неё — но после секундного колебания он перевел взгляд вверх.

Подняв руку, он коснулся её слегка волнистой челки.

Я не так хорош, как Он.

Он хотел отвлечь её хоть ненадолго — а может, это был жест привязанности.

Луфре откинул пальцами её челку и нежно поцеловал лоб девушки, которую всегда дразнил.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2580104